

Отзыв официального оппонента о диссертационной работе
Короленко Ольги Игоревны
«ЛЕГИТИМАЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ДИСКУРСИВНЫХ
ПРАКТИКАХ XVII-XVIII ВЕКОВ: ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное сочинение О.И. Короленко «Легитимация филологической науки в дискурсивных практиках XVII-XVIII веков: Французская Академия» посвящено *в высшей степени актуальной проблематике* – стратегиям легитимации филологического знания, а также его утверждения как науки в качестве средства проведения государственной политики и интересов. Французская интеллектуальная культура оказывается в этой связи, безусловно, необыкновенно богатным материалом: именно в условиях становящегося абсолютизма наблюдается активное использование филологии как ресурса консолидации общества и способа проведения политики культурной централизации, основанной на языке как самодовлеющей норме. История Французской Академии, ставшей способом воплощения проводимой властью лингвистической политики, позволяет диагностировать глубинные процессы использования языка для достижения государственных целей; эти процессы, в итоге, и позволяют филологической науке обрести свой статус, т.е. фактически самоё себя в гуманитарной культуре Нового времени в описываемом регионе. Навязывание языковой нормы, безусловно, оказывается иллюстрацией претензии стоящей за Академией институции на Всеобщую норму, в связи с

чем тема языка и филологии как механизмов политического влияния, манипуляции, одного из средств «тоталитаризации» культуры, безусловно, одна из самых значимых в современном филологическом дискурсе. Именно в таком, инновационном, контексте можно рассматривать диссертационную работу О.И. Короленко; именно этими обстоятельствами и объясняется ее безусловная *новизна* для отечественной науки, в которой до сих пор нет монографического осмысления феномена Французской академии как механизма проведения государственной политики в условиях французского абсолютизма. Эту лакуну диссертация благополучно заполняет.

Полученный нами текст диссертации включает в себя введение, в котором концептуально, практически исчерпывающе, представлен обзор исследовательских традиций, на которых зиждется исследование, здесь последовательно описана методология, прослежены факторы новизны и актуальности, охарактеризованы предмет и объект анализа, корректно сформулированы цели и задачи работы, представлены выносимые на защиту положения. Мы должны отметить *совокупность лингвистических методологий*, корректно примененных в работе. В дальнейшем перед читателем последовательно оказываются разделенные на параграфы 3 главы, заключение, библиографический список (247 наименований). Диссертационное сочинение общим объемом 194 страницы завершает приложение. *Структура работы* позволяет достичь исследовательских целей.

Первая глава диссертации названа «Диахронический вектор легитимации филологической науки: от научного кружка к академии», в ней представлен грамотный обзор эволюции французских салонов (кружков) первой трети – середины XVII века к полноценной организации, наделенной государством функциями проведения власти. В параграфах главы описаны важнейшие кружки, выстроена их типология, реконструированы принципы функционирования. Особенно интересными нам представились наблюдения о настоящем «культе слова» во французской гуманитарной культуре рубежа

XVI – XVII вв. (стр. 15-16). Дело в том, что слово и его значение (можно говорить о настоящем культе этимологий») в условиях отсутствующей нормы, которую впоследствии будет продвигать Академия, оказывается не просто словом и его объяснением, но настоящим знанием о принципах вещей (подробнее об этом казусе пишет К.-Ж. Дюбуа в своей монографии: Dubois Cl.-J. *Mythe et langage au seizième siècle*. Paris, 1970). Интересными и плодотворными показались нам и рассуждения о *bon usage* (стр. 17).

Вторая глава «Эпидейктические жанры академической речевой практики XVII–XVIII веков» посвящена анализу текстов, связанных с деятельностью Французской академии. Параграфы 2.1. и 2.2 нам представляются одними из самых удачных в работе; в высшей степени интересными нам показались рассуждения о прагматическом потенциале местоимений «я» и «мы», через которые можно доказательно диагностировать сформированный при сильном административном ресурсе корпоративный статус Академии (стр. 57). Плодотворными показались и разделы, посвященные «фактору паратопии» (стр. 73), а также вскрытая зависимость количества речей от обстоятельств их обнародования (взрывной рост выступлений после стационаризации Академии в Лувре). Интересен анализ речи Монтескье и вскрытие семантического поля, связанного со словом «*honnêteté*» (стр. 84).

Глава третья «Лексикографическая работа Французской Академии» посвящена перипетиям составления Словаря французского языка – главного документа, легализующего лингвистическую норму. Нам показались необыкновенно важными рассуждения о воплощении в академическом Словаре принципа Кооперации Грайса (стр. 151), которые нам думается, следовало бы радикально развивать.

В *заключении* работы приведены концептуальные выводы, определяющие научную и методологическую ценность работы, а также намечены директории дальнейшей интерпретации заявленных феноменов.

«Сильные» места диссертации не исчерпываются уже упомянутыми, в работе действительно много интересных рассуждений, открытий, которые послужат отправными точками новых исследований, в связи с чем мы отмечаем ее *значимый научный потенциал*.

Безусловно, как любое серьезное исследование, диссертационное сочинение О.И. Короленко содержит *ряд недочетов, недостаточно проясненных или полемичных мест*. Вначале несколько «формальных» изъянов. Диссертация написана хорошим грамотным языком, научный стиль не вызывает нареканий. Отметим ряд «перегруженных» конструкций (стр. 17 и др.), к которым мы бы отнесли название первой главы – «Диахронический вектор легитимации филологической науки: от научного кружка к академии». Изредка встречаются повторы (стр. 54, цитата из Н.А. Безменовой), ряд «неряшливых» выражений («процессы институционализации данного института», стр. 33; «количество первых 40 академиков, принятых во Французскую Академию», стр. 40; «среди священнослужителей во Французскую Академию входили священнослужители...», стр. 43). Укажем, что количество таких огрехов минимально, как и опечаток; отметим странную фразу (может быть, незаконченную?): «Налицо ‘вектор достижения – consensus omnium’ (И. Кант) в координатах определенного хронотопа» (стр. 92), смысл и контекст которой остались нам неясны. На наш взгляд, контрпродуктивно применительно к описанию французской реальности ссылаться на русские толковые словари (стр. 21-22; стр. 40).

В том, что касается содержательной стороны диссертации, у нас одна ключевая претензия, которая проистекает из-за, в сущности, весьма позитивного нюанса, а именно – знания исследовательской традиции. О.И. Короленко – глубокий самостоятельный исследователь, однако на уровне стиля и изложения материала постоянно ищет опору, ссылаясь на авторитет даже в тех местах, где это, как нам думается, совершенно контрпродуктивно. Например, на стр. 95 присутствует такая фраза: «Под

комплиментом, – пишет Т.В. Ларина, – мы понимаем любые оценочные и одобрительные реплики, направленные на адресата и содержащие элементы преувеличения» [Ларина 2009: 360]». Мы не имеем ничего против такого определения, однако у нас неизбежно при чтении возникает вопрос, насколько необходимо все-таки использование «чужой» дефиниции, которая, в сущности, интуитивно очевидна. У нас нет сомнений в том, что О.И. Короленко сама могла бы дать определение описываемому явлению, а статью, на которую хотела бы сослаться, следовало бы упомянуть в нужном контексте в примечании или сноске. Значительное количество подобных отсылок сильно перегружает текст и приводит к ошибочному первому читательскому впечатлению, согласно которому номинация через авторитет заменяет аналитическую работу. Это, повторимся, неверное впечатление, возникающее из-за значительного количества переработанного исследовательницей материала, исчезает при знакомстве с кропотливым анализом первоисточников, произведенным О.И. Короленко.

Еще несколько мелких замечаний – труд А. Фюретьера (стр. 59) логичнее переводить все же «Опыт об универсальном словаре» (слово «эссе» еще не концептуализировалось как обозначение современной реальности). Признаки дискурсивных сообществ Дж. Суэлла (стр. 69) применительно к реальности Французской Академии описаны корректно, однако нам показался недостаточным категоричный вывод: «знаковыми для Французской Академии являются признаки 1,2,3». Читателю хотелось бы узнать, почему прочие признаки (4,5,6) «не работают» или не оказываются «знаковыми». Рассуждения об ораторском искусстве Боссюэ, безусловно, было бы логично проиллюстрировать цитатой из его самой известной речи на кончину Генриетты-Анны Английской (она приведена с небольшим, но очень полезным комментарием в кн.: Неклюдова М.С. Искусство частной жизни. Век Людовика XIV. Москва, 2008). Некоторого прояснения заслуживают раздел о взрывном росте количества речей: нам кажется необходимым интерпретировать замеченное автором увеличение «ответных

слов» (стр. 73), а также тот факт, что в XVIII веке сходит на нет традиция благодарственных речей (стр. 112). Нам также думается, что не следовало бы радикально противопоставлять «кружки» и «салоны», мы имеем дело, как думается, с одной реальностью, но это уже вопрос скорее дискуссионного характера.

Диссертационное исследование О.И. Короленко «Легитимация филологической науки в дискурсивных практиках XVII-XVIII веков: Французская Академия» является *завершенной самостоятельной работой*, затронутая в нём проблема *имеет очень важное филологическое значение*; оно характеризуется внутренним единством, связной логикой изложения. Автор диссертационного сочинения О.И. Короленко уверенно доказывает правомерность собственного подхода и *предлагает с помощью совокупности современных лингвистических методов решение значимой проблемы по теории языка на фоне глубоко проанализированной исследовательской традиции*.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования, опубликованные работы (включая 3 статьи в журналах из списка ВАК) дают представление об основных положениях диссертации. Автореферат выполнен по всем техническим и оформительским правилам.

Диссертация Ольги Игоревны Короленко «Легитимация филологической науки в дискурсивных практиках XVII-XVIII веков: Французская Академия» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка.

Официальный оппонент — старший научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения

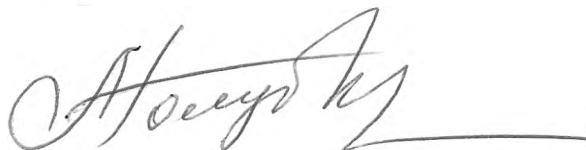
федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, доктор филологических наук, Голубков Андрей Васильевич.

Адрес: 121069, Москва, ул. Поварская, 25А.

Телефон: (495) 690-50-30

Электронная почта: info@imli.ru

ПОДПИСЬ

Дата

22 мая 2018г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ КАДРОВ

ЖУКОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

